(cc) BY

Соловьев Олег Геннадиевич
канд. юрид. наук, доцент
Смирнов Роман Юрьевич
канд. юрид. наук, доцент
Глухова Арина Витальевна
студентка
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
университет им. П.Г. Демидова»
г. Ярославль, Ярославская область

НОРМА ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОЗДАНИЕ ФИНАНСОВЫХ ПИРАМИД (СТ. 172.2 УК РФ) В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Аннотация*: в статье анализируются характеристики нормы о незаконной организации деятельности по привлечению денежных средств и иного имущества физических и юридических лиц, исследуются отдельные признаки состава преступления; авторы рассматривают место данного уголовно-правового запрета в системе посягательств в сфере экономической деятельности.*

Ключевые слова*: преступление, экономическая деятельность, привлечение денежных средств, крупный (особо крупный) размер.*

Федеральным законом от 30 марта 2016 г. №78-ФЗ Уголовный кодекс Российской Федерации был дополнен новой статьей 172.2 «Организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества», установившей ответственность за создание так называемых финансовых пирамид. Обратимся к анализу данного состава преступления. Раскроем признаки финансовой пирамиды, содержащиеся в рекомендациях Центрального Банка РФ [1] на примере известной финансовой пирамиды «Finiko» действовавшей в России с 2019 г.:

1. Отсутствие лицензии Банка России на ведение деятельности по привлечению денег от граждан.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

2. Массовая реклама. Организаторы пирамиды, используя сеть «Интернет», размещали информацию о деятельности Finiko, организовывали семинары и тренинги, на которых спикеры рассказывали о деятельности Finiko и возможности получения дохода в 25% в месяц от суммы инвестирования.

3. Высокая доходность. Finiko публично обещало, а также гарантировало Соглашением, содержащемся на сайте, высокую доходность вложений, значительно превышающую рыночный уровень – 25% в месяц (что составляет 300% в год). Для сравнения: российские банки при инвестировании в ценные бумаги, которое сопряжено с высокими рисками, обещают доход в 25% годовых (по официальным данным Сбербанка), т.о., компания Finiko обещала доход, в 12 раз превышающий доход, который можно получить от инвестирования, сопряженного с высокими рисками [2, с. 25].

4. Мнимое производство. Так компания Finiko анонсировало вложение денежных средств в криптовалюту, но никаких документальных подтверждений о реальном инвестировании средств потенциальным инвесторам не представлялось. Это подтверждается также отсутствием открытых и ясных для инвесторов процедур осуществления инвестиционной деятельности: в соглашении, которое подписывали вкладчики на сайте Finiko, говорилось, что контора «представляет собой платформу с возможностью вступить в различные игровые программы, которые имитируют ситуации, связанные с покупкой недвижимости, автомобилей, погашения долговых обязательств и инвестирования» [2, с. 26].

5. Отсутствие ответственности перед инвестором. Соглашение, которое подписывал инвестор на сайте, содержало пункт о том, что инвестор гарантирует, что инвестирует собственные свободные денежные средства, и потеря данной суммы не повлечет для него критических негативных последствий. Данный пункт Соглашения свидетельствует о том, что за внесенные денежные средства несет ответственность фактически сам инвестор.

Все вышеуказанные признаки финансовой пирамиды признаются судебной практикой: наличие рекламы, обещающей процентные выплаты с уровнем дохода заведомо выше среднего по рынку заимствований, обещание отсутствия

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

риска при относительно высокой доходности, не представление никакой конкретной информации, которую можно перепроверить на основании данных из независимых источников и т.д. [3, с. 561].

Объектом анализируемого преступления признаются нормальные экономические отношения, заключающиеся в получении прибыли от законного оборота денежных средств и имущества (купли-продажи, инвестиций). В данной ситуации заранее предполагается наличие потерпевшей стороны, когда система «изживет» себя. Иными словами, «верхушка пирамиды» получит прибыль за счет «нижнего слоя», который обречен на потерю своих средств. Кроме того, в результате подобных действий не извлекается прибыль для организации в целом, соответственно, не уплачиваются налоги в бюджет Российской Федерации. Подобная организация существует как некий «паразитирующий организм» в экономическом пространстве государства [4, с. 175].

Описание объективной стороны преступления содержит новую для уголовного законодательства терминологию, уяснить содержание которой – равно как и сферу отношений, охраняемых анализируемой нормой, – можно, обратившись к законодательству, соответствующие отношения позитивно регулирующему. Так, согласно ст. 1 Федерального закона от 29.11.2001 №156-ФЗ «Об инвестиционных фондах» этот Федеральный закон «регулирует отношения, связанные с привлечением денежных средств и иного имущества путем размещения акций или заключения договоров доверительного управления в целях их объединения и последующего инвестирования в объекты, определяемые в соответствии с настоящим Федеральным законом, а также с управлением (доверительным управлением) имуществом инвестиционных фондов, учетом, хранением имущества инвестиционных фондов и контролем за распоряжением указанным имуществом».

Однако из той же статьи следует, что инвестиционной деятельностью могут заниматься не только инвестиционные фонды. Привлекать же денежные средства зарегистрированное в соответствующем качестве лицо может для занятия и иной законной предпринимательской деятельностью (ст. 2 ГК РФ), цель

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

осуществления которой «в объеме, сопоставимом с объемом привлеченных денежных средств и (или) иного имущества», исключает применение анализируемой статьи.

Редакция новеллы содержит серьезный недочет, неспособность преодолеть который существенно затруднит ее применение. Так, объективная сторона деяния описана не как само привлечение средств, а как организация деятельности по такому привлечению. Однако смысл запрета, а также, текст второй части статьи: «Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, сопряженное с привлечением денежных средств и (или) иного имущества физических лиц и (или) юридических лиц в особо крупном размере», – говорят в пользу того, что ответственность предполагалось ввести именно за привлечение средств с определенной целью, исключающей направленность деяния на мошенническое хищение.

Не вполне ясным остается содержание использованного законодателем при конструировании рассматриваемого состава преступления понятия «иная деятельность». В частности, законодатель уклонился от того, чтобы ясным образом указать на законный характер такой деятельности. Поскольку не может рассматриваться в качестве разрешенной деятельность по использованию привлеченных средств граждан и организаций для осуществления, например, безлицензионной, но подлежащей лицензированию деятельности, деятельности, запрещенной законодательством об административных правонарушениях или уголовным законодательством, то перед правоприменителем при обнаружении признаков такой деятельности всегда будет стоять вопрос о необходимости квалификации (или дополнительной квалификации) соответствующих действий по иным статьям УК РФ.

Список литературы

1. Официальный сайт ЦБ РФ. Признаки «финансовой пирамиды» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/finmarkets/files/protection/booklet_200516.pdf (дата обращения: 09.11.2022).

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

2. Сапрыкин А.М. Статья 172. 2 Уголовного кодекса Российской Федерации: проблемы уголовно-правовой оценки и правоприменения / А.М. Сапрыкин // Евразийская адвокатура. – 2018. – №4. – С. 24–28.

3. Соловьев О.Г. Дискуссионные аспекты конструирования составов преступлений в сфере экономической деятельности (гл. 22 УК РФ) / О.Г. Соловьев // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия: Гуманитарные науки. – 2021. – Т. 15, №4 (58). – С. 560–567.

4. Харьков А.В. Непосредственный объект преступного посягательства по ст. 172. 2 УК РФ / А.В. Харьков // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – №4. – С. 174–176.

5. Логинов Д. Организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества (ст. 172.2 УК РФ): характеристика состава преступления / Д. Логинов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nauchkor.ru/pubs/organizatsiya-deyatelnosti-po-privlecheniyu-denezhnyh-sredstv-i-ili-inogo-imuschestva-st-172-2-uk-rf-harakteristika-sostava-prestupleniya-5f32268acd3d3e0001b6d7ad

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)